

*Алексей Геннадьевич ГРИШАКОВ —
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
органов внутренних дел
Барнаульского юридического института
МВД России, майор милиции*

УДК 342.745

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОХРАНУ СОБСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРОВ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена система мер административного принуждения, раскрыта их сущность и характерные черты, установлена специфика административно-правовых отношений, в рамках которых они реализуются. Определены меры административного принуждения, применяемые подразделениями милиции, осуществляющими охрану собственности на основании договоров.

The system of measures of administrative coercion is examined at the article. It's essence and characteristic features are revealed here. Besides, the specificity of administrative legal relationship, within the limits of which the measures are realized, is established. The measures of administrative coercion used by those militia departments, which fulfill property protection under the treaties, are defined.

На современном этапе развития общества в качестве активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение граждан выступают такие универсальные методы государственного управления как убеждение и принуждение. Административно-правовое принуждение является неотъемлемой частью мер, необходимых для обеспечения прав и законных интересов граждан, поддержания правопорядка в общественных местах, а также для охраны различных форм собственности. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации милиция наделена значительными полномочиями в применении мер административного принуждения, которые наряду с мерами убеждения служат эффективным средством борьбы с административными правонарушениями [1; 135].

В научной и учебной литературе существуют различные подходы к трактовке термина «административное принуждение». Административное принуждение рассматривается прежде всего как отраслевой вид правового принуждения, закрепленный нормами административного права. С учетом предмета регулирования административного права, как отрасли российской правовой системы, административное принуждение реализуется при осуществлении государственного управления [2; 83].

С точки зрения В. Р. Кисина, административное принуждение представляет собой применение в сфере государственного управления органами государства и их должностными лицами (в отдельных случаях судами, судьями и общественными организациями) предусмотренных административно-правовыми нормами мер, направленных на неукоснительное выполнение гражданами и должностными лицами юридических обязанностей в целях предупреждения и прекращения противоправных действий, привлечения к ответственности за правонарушения [3; 6].

Схожей позиции придерживается В. Е. Севрюгин, отмечая, что административное принуждение является разновидностью юридического (правового) принуждения и состоит в применении уполномоченными на то административно-юрисдикционными органами (должностными лицами), судами (судьями) установленных нормами административного права принудительных мер воздействия к правонарушителям в связи с неисполнением правовых предписаний [4; 90].

Авторы данных определений обращают внимание на особенности административного принуждения, которые выражаются в целях его применения, а именно для предупреждения и прекращения противоправных действий принудительными мерами воздействия, а также для привлечения правонарушителей к ответственности.

Профессор Д. Н. Бахрах считает, что «...административно-правовое принуждение — это особый вид правового принуждения, состоящий в применении субъектами публичной функциональной власти установленных нормами административного права принудительных мер в связи с неправомерными действиями» [5; 444-445].

При анализе приведенного определения некоторые исследователи сделали вывод, что автор акцентирует внимание на фактических основаниях применяемых мер, под которыми понимаются исключительно неправомерные действия. По их мнению, это в значительной мере сужает исследуемое явление, так как исключает из числа оснований противоправные бездействия, а также юридические факты, **не связанные с правонарушениями** (выделено нами. — А. Г.), что совершенно необоснованно [6; 20], с чем, на наш взгляд, нельзя не согласиться.

Отдельные авторы полагают, что административное принуждение есть разновидность государственного принуждения, выражающаяся в негативном властном воздействии на волю субъектов, с целью понудить их к должному поведению, в случае добровольного невыполнения ими правовых предписаний, в целях недопущения противоправного поведения или наступления опасных событий, а также их последствий, охраны и защиты общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления [7; 34].

Как видим, в указанном определении также сосредоточено внимание на принудительности воздействия со стороны государства, выраженное не только в том, что оно направлено против воли субъекта, но и в том, что оно осуществляется независимо от его воли.

Между тем, на наш взгляд, наиболее приемлемой является дефиниция, сформулированная А. И. Каплуновым. По его мнению, «... административное принуждение, как отраслевой вид государственного принуждения — это метод государственного управления, состоящий в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами, в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности» [8; 123-124].

Предложенная дефиниция играет позитивную роль в изучении сущности административного принуждения и выделении его особенностей, в том числе и таких, как возникновение обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что различным аспектам, связанным с административным принуждением в научной и учебной литературе, уделено достаточно пристальное внимание. Анализ различных точек зрения исследователей приводит к выводу, что административное принуждение необходимо рассматривать только как составную часть государственного принуждения с учетом того, что такое принуждение основывается на нормах административного права.

В процессе правоохранительной деятельности административное принуждение охватывает разнородные по характеру и целевому назначению меры, и,

как справедливо указывают различные авторы, в научной литературе нет единого мнения по поводу их классификации [9; 19]. Тем не менее, исходя из целей использования, способов обеспечения правопорядка, специфики возникающих при этом правоотношений и особенностей применяемых мер административного принуждения, последние можно подразделить на следующие группы: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; процессуально-обеспечительные меры; административные наказания; административно-восстановительные меры [10; 9].

Полагаем, необходимо более подробно рассмотреть предложенную систему мер административного принуждения, проведя анализ различных взглядов ученых-административистов по данной проблематике, после чего определить меры административного принуждения, непосредственно используемые в деятельности подразделений милиции, осуществляющих охрану собственности на основании договоров.

Так, при исследовании административно-предупредительных мер Ю. М. Козлов акцентирует внимание на том, что административно-предупредительные меры применяются в целях предупреждения возможных правонарушений или обеспечения общественной безопасности при стихийных бедствиях и несчастных случаях [11; 151].

В приведенном определении основное внимание автором сосредоточено на цели административно-предупредительных мер при возникновении определенных условий, и юридических фактах, не связанных с правонарушениями. Субъекты, основания и порядок применения рассматриваемых мер не указаны.

Ю. С. Рябов полагает, что административно-предупредительные меры есть указания, содержащиеся в диспозициях норм административного права, реализация которых осуществляется в принудительном порядке строго на законных основаниях полномочными органами государства (их представителями) при наступлении определенных обстоятельств в целях предупреждения правонарушений и обеспечения общественной безопасности [12; 45].

В указанном определении предпринята попытка определить местонахождение административно-предупредительных мер в структуре нормы административного права, а также отражены субъекты, уполномоченные осуществлять данные меры административного принуждения и основания их применения.

А. П. Корнев отмечает, что «...под мерами административного предупреждения понимаются способы и средства, направленные на предупреждение правонарушений и недопущение их отрицательных, вредных последствий, на предотвращение наступления обстоятельств, угрожающих жизни и безопасности граждан или нормальной деятельности государственных органов, предприятий, учреждений и организаций» [13; 193].

В отличие от иных взглядов на административно-предупредительные меры, в приведенной дефиниции указывается на их функции и определение объектов, подлежащих охране со стороны государства посредством административно-предупредительных мер. Субъекты, основания и порядок применения рассматриваемых мер, как и в предыдущих определениях, упущены из виду.

Наряду с этим представляется обоснованной точка зрения исследователей, полагающих, что административно-предупредительные меры являются упреждающей принудительной акцией государства, призванной не допустить развития событий, которые могут нанести вред охраняемым интересам. При этом в поведении лица, к которому они применяются, отсутствуют признаки противоправного деяния [14; 47]. Между тем многие вопросы, относящиеся к административно-предупредительным мерам, являлись и остаются дискуссионными, так как административно-предупредительные меры — сложное административно-

правовое явление, характеризующееся комплексом присущих ему признаков, (основных черт) содержания [15; 15].

В подтверждение можно привести высказанное ранее предположение М. С. Студеникиной о том, что «...многочисленные меры административно-предупредительного характера не должны включаться в общую классификацию мер административного принуждения» [16; 25], что еще раз указывает на существование различных взглядов по рассматриваемой проблеме.

Относительно правовой характеристики мер административного пресечения в юридической литературе существуют многочисленные точки зрения ученых-административистов, не отличающиеся единством. В частности, одни авторы под мерами административного пресечения выделяют такие меры административного воздействия, которые применяются в целях пресечения длящихся и предотвращения новых административных правонарушений, наступления вредных последствий, а также обеспечения возможности применения административного наказания [17; 16]; другие рассматривают административное пресечение как средство принудительного прекращения уже совершающихся правонарушений и предотвращения их вредных последствий [18; 147].

В. А. Тюрин при исследовании правовой природы и назначении мер административного пресечения определил, что они являются самостоятельной классификационной разновидностью мер административного принуждения, им присущи все основные черты, характеризующие данный вид государственного принуждения. Вместе с тем это особая группа мер административного принуждения, характеризующаяся своим назначением, субъектами и процедурой применения [14; 45].

Безусловно, следует согласиться с мнением автора, что меры административного пресечения направлены на недопущение отрицательных последствий преступлений и административных правонарушений, а также направлены на предотвращение наступления обстоятельств, угрожающих безопасности личности, общества и государства. Меры административного пресечения — это наиболее распространенная разновидность административно-принудительных средств воздействия, применяемых в борьбе с административными правонарушениями в различных сферах государственного управления [19; 59].

Кроме того, как справедливо заметил Д. Н. Бахрах, пресечение осуществляется как в интересах общества и государства, так и в интересах самого нарушителя. Прежде всего властное прекращение антиобщественной деятельности позволяет предотвратить действия и события, которые усугубили бы ответственность виновного [20; 203]. Очевидно, что применение мер пресечения оказывает психологическое воздействие на правонарушителя, удерживает его от совершения повторных отрицаемых правом действий, от пренебрежения административно-правовыми запретами, понуждает правонарушителя поступать правомерно, напоминает об ответственности перед обществом, коллективом, окружающими людьми за последствия своих свободно избранных решений, поступков, действий [14; 50].

Неудивительно, что юридическая природа мер административного пресечения объединяется с мерами административного предупреждения и мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, так как некоторые из перечисленных мер являются весьма схожими как по характеру правоограничений, так и по способу и форме реализации.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (процессуально-обеспечительные меры) являются максимально эффективным и широко разветвленным комплексом средств административного принуждения, используемым в области обеспечения и поддержания правопорядка. Они представляют собой урегулированные нормами административно-процессуального права процессуальные действия компетентных органов и долж-

ностных лиц принудительного характера, а также способы реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей граждан и иных лиц. Их применение осуществляется субъектами административно-процессуальных отношений, им присуща общая процессуальная форма [21; 7].

Применительно к сказанному следует указать, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях обладают некоторыми своеобразными чертами. К числу специфических свойств, характерных для данной группы мер принуждения, могут быть отнесены следующие.

1. Сфера использования — производство по делам об административных правонарушениях.

2. Применение только при наличии законно и обоснованно возбужденного дела об административном правонарушении или достаточных признаках совершения правонарушения.

3. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях реализуются в рамках особой правоохранительной деятельности компетентных органов, именуемой административно-юрисдикционной деятельностью.

4. Особая целенаправленность — обеспечение данного производства, то есть надлежащего порядка его осуществления, совершения всех необходимых процессуальных действий, полного выполнения задач производства.

5. Применение принуждения только к лицам, процессуальный статус которых прямо установлен законом.

6. Наличие оснований и условий, предусмотренных законом [22; 61-62].

Следовательно, по своему назначению меры административно-процессуального принуждения (обеспечения) представляют собой интегрированную систему принудительных мер, используемых субъектами административно-процессуальной деятельности для сбора и закрепления доказательств, выполнения необходимых действий по расследованию административных проступков, исполнению принятых решений [23; 58] в пределах предоставленных им полномочий на основании и в порядке, установленных КоАП [24; 375].

Эти меры применяются в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Существует мнение, что исходя из целей и содержания обеспечительных мер последние следует разделить на три группы, а именно:

— меры, непосредственно ограничивающие личные свободы гражданина (доставление, административное задержание, привод). Они применяются только к физическим лицам;

— меры имущественного характера (изъятие вещей и документов, арест товаров, транспортных средств и других вещей), применяемые как к физическим, так и юридическим лицам;

— меры, ограничивающие права и свободы физических и юридических лиц (личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортных средств, медицинское освидетельствование) [25; 128-129].

Однако другими учеными высказано мнение, что меры обеспечения производства можно подразделить на два вида:

— прямо обращенные на физическое лицо (доставление, задержание, личный досмотр, привод);

— иные меры, применение которых требует присутствия данного физического лица либо представителя юридического лица (досмотр вещей, изъятие вещей и др.) [26; 295].

Вместе с тем полагаем, что любая предложенная научная классификация является условной. Прежде всего это вызвано субъективным взглядом автора, избирающего те критерии, которые, по его мнению, позволяют в зависимости от определенных признаков разграничить всю совокупность мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях на группы и дают возможность обозначить специфику проводимого исследования.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются эффективным средством устранения препятствий на пути к наиболее полному, всестороннему и объективному разрешению дел. Иными словами, названные меры теснейшим образом связаны с реализацией института административной ответственности [9; 19]. В свою очередь, административная ответственность выражается в наступлении для правонарушителя таких отрицательных последствий (в виде административных санкций), характер и содержание которых предопределяются конкретными целями административного принуждения [27; 40].

Учеными-административистами неоднократно высказывались предположения о тесной взаимосвязи административной ответственности и административных наказаний [28; 54; 29; 72], что, на наш взгляд, не вызывает сомнений, так как за совершенные правонарушения наступает административная ответственность, которая реализуется в конкретных административных наказаниях.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Оно не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица [30; 636].

По определению Б. В. Россинского, административное наказание наносит виновному правовой урон, временно ухудшает его правовое положение (ограничивает права, возлагает дополнительные обязанности), а также создает состояние наказанности, которое прекращается, если лицо в течение года не совершило нового административного правонарушения. К тому же административное наказание всегда выражает данную государством официально и гласно отрицательную оценку совершенного правонарушения [31; 20].

Кроме того, административное наказание может выражаться в моральном или материальном воздействии на правонарушителя либо во временном лишении его специального права. Отдельные административные наказания могут сочетать в себе все названные элементы [32; 20]. Следовательно, наказание имеет принудительный характер. Добровольное исполнение правонарушителем наложенного на него наказания не меняет принудительной сущности этой меры. Государство оставляет за собой право принудить виновного претерпеть правоограничения [33; 161].

Являясь правовым следствием правонарушения, административное наказание причиняет нарушителю менее тяжкие отрицательные последствия, чем уголовное наказание. Тем не менее, признак меньшей суровости может быть принят лишь с оговоркой, поскольку содержание целого ряда административных наказаний (лишение специальных прав, административный арест, крупные штрафы, конфискация) отнюдь не свидетельствуют о мягкости этих мер [34; 355].

Наряду с этим, в некоторых случаях после привлечения лица, совершившего административное правонарушение, к ответственности возникает необходимость восстановления нарушенного правонарушением чье-либо права. С этой целью законодатель допускает применение мер административного принуждения, а именно — административно-восстановительных. Административно-восстанови-

тельные меры применяются с целью возмещения причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей, приведения положения к *status quo ante* (к тому, что было раньше) [35; 634]. Поэтому вид и размер этих мер зависит от характера и размера вреда, причиненного неправомерным деянием.

Рассмотрев существующие виды мер административного принуждения, и проведя анализ их динамической формы, мы получили возможность раскрыть сущность и характерные черты данных мер, определить их место в системе административно-охранительных мер, а также установить специфику административно-правовых отношений, в рамках которых они реализуются.

В правоохранительной деятельности подразделений милиции, осуществляющих охрану собственности на основании договоров, из рассмотренных нами мер административного принуждения непосредственно применяются административно-предупредительные меры, меры административного пресечения и процессуально-обеспечительные меры, а именно такие? как:

— охрана на основе договоров с физическими или юридическими лицами принадлежащего им имущества;

— инспектирование подразделений охраны организаций;

— выдача обязательных для исполнения предписаний по устранению недостатков, выявленных в технической укрепленности объектов, и обеспечению сохранности государственной и муниципальной собственности;

— осуществление на охраняемых объектах технического надзора за выполнением проектных и монтажных работ по оборудованию средствами охранной сигнализации, использованием приборов и систем охраны в соответствии с технической документацией, прием их в эксплуатацию, обслуживание и ремонт;

— требование от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий;

— проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность (при наличии к тому достаточных оснований);

— осуществление в порядке, установленном в соответствии с законодательством об административных правонарушениях, личного досмотра граждан, досмотра находящихся при них вещей при наличии достаточных данных полагать, что граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества;

— составление протоколов об административных правонарушениях, осуществление административного задержания, применение других мер, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях;

— задержание на срок до трех часов лиц, незаконно проникнувших либо пытавшихся проникнуть на охраняемые милицией территории и объекты, проверка у них документов, удостоверяющих личность, получение от указанных лиц объяснений;

— производство в установленном законодательством об административных правонарушениях порядке личного досмотра задержанных лиц и досмотра их вещей, а также досмотра их транспортных средств, с помощью которых были совершены проникновение либо попытка проникновения на охраняемые милицией территории и объекты;

— производство оцепления (блокирования) участков местности при ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф, проведении карантинных мероприятий в случае эпидемий или эпизоотий, пресечении массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, организаций.

Перечисленные меры административного принуждения, с точки зрения соблюдения конституционных прав и свобод граждан, являются объективно необходимыми, так как указанные меры нередко являются единственным средством обеспечения нормальных условий в деятельности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гармаш А. М. Доставка правонарушителей в дежурную часть как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: Сб. № 10. М.: ГУОП МВД России, ВНИИ МВД России, 2003.
2. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: Монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
3. Кисин В. Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемого милицией: Учебное пособие. М.: МВШМ МВД СССР, 1987.
4. Севрюгин В. Е. Проблемы административного права: Учебное пособие. Тюмень, 1994.
5. Бахрах Д. Н. Административное право России: Учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000.
6. Помогалова Ю. В. Административное задержание, доставка и привод в системе мер административного принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
7. Хвастунов К. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
8. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
9. Телегин А. С. Административное принуждение в деятельности милиции // Полицейское право. 2005. № 2.
10. Тюрин В. А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
11. Козлов Ю. М. Советское административное право: Пособие для слушателей. М., 1984.
12. Рябов Ю. С. Административно-предупредительные меры: Теоретические вопросы. Пермь, 1974.
13. Коренев А. П. Административное право России: Учебник. В 3-х частях. М.: МЮИ МВД России, 1996. Ч. 1.
14. Тюрин В. А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
15. Бочкарев И. Е. Административно-предупредительные меры, применяемые милицией: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
16. Студеникина М. С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Советское государство и право. 1968. № 9.
17. Козырева Т. И. Административная ответственность в СССР: Учебное пособие. М., 1973.
18. Овсянко Д. М. Административное право: Учебное пособие. М.: Юрист, 2000.
19. Тюрин В. А. Понятие, признаки и юридическая характеристика мер административного пресечения (теоретический аспект) // Следователь. 2004. № 1.
20. Бахрах Д. Н. Административное право. М.: НОРМА, 2000.
21. Корнилов В. Н. Принцип устности и письменная форма процессуальных действий в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974.
22. Хвастунов К. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
23. Михайлов А. А. Административно-юрисдикционная деятельность милиции: теория и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
24. Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России: Учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005.
25. Административная ответственность (часть общая): Учебное пособие / Под ред. Д. Н. Бахраха. Екатеринбург: Уральский институт экономики, управления и права, 2004.
26. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М.: Зерцало-М, 2003.
27. Максимов И. В. Предупреждение как мера административного наказания // Юрист. 2004. № 11.
28. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961.
29. Якуба О. М. Административная ответственность. М., 1972.

30. Административное право и процесс: полный курс. Второе изд-е, доп. и перераб. / Ю. А. Тихомиров. М., 2005.
31. Россинский Б. В. Административная ответственность: Курс лекций. М.: Норма, 2004.
32. Административное право России: Учебник. Часть III. Административная юрисдикция / Под ред. проф. А. П. Коренева, проф. В. Я. Кикотя. М.: ЩИТ, 2000.
33. Аверина Е. А. Административное право России в вопросах и ответах: Учебное пособие. М.: Велби: Проспект, 2005.
34. Попов Л. Л. Административное право. М.: Юрист, 2002.
35. Бельский К. С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред. канд. юрид. наук А. В. Куракина. М.: Дело и Сервис» 2004.

Игорь Михайлович ОСПИЧЕВ —
соискатель кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Сургутского государственного университета

УДК 343.982.43(075.8)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ПОХИЩЕНИЯХ ЛЮДЕЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена научному обоснованию перечня и описанию содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, возбуждаемым по фактам похищений людей, совершаемым организованными группами, что обусловлено характеристикой специального субъекта данного преступления.

The article is dedicated to scientific substantiation of the list and description of the contents of circumstances, which must be proved in criminal cases of kidnapping by organized groups, that is conditioned by feature of the special subject of these crimes.

Говоря о характеристике обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о похищении человека (ст. 126 УК РФ) [1], следует отметить, что в предлагаемых методиках расследования данного вида преступления этому элементу криминалистической характеристики не придается, на наш взгляд, должного значения [2-7]. Более верным, по нашему мнению, является подход тех авторов, кто специально акцентирует свое внимание на этом аспекте [8, 9, 10].

В целях разработки методики расследования похищений людей, совершаемых организованными группами, нами было исследовано 78 уголовных дел, расследованных прокуратурами Тюменской и Свердловской областей, и переданных в суд с обвинением по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, а также 47 дел, возбужденных по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, но в последствии переклассифицированных по п. «в», «ж» ст. 105 УК РФ (убийство, связанное с похищением, совершенное организованной группой). При этом анализу было подвергнуто 108 организованных преступных групп.

Общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу, содержится в ст. 73 УПК РФ [11] и пересказывать его нет необходимости. Применительно к похищениям людей, совершаемым организованными группами, данные обстоятельства характеризуются, на наш взгляд, следующими специфическими особенностями.